

СТИХИ ФАЙНБЕРГА И ИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ш.Н.Абдурахмонов

студент Узбекского государственного
университета мировых языков,
Ташкент, Узбекистан

nurjahonabduraxmonov123@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваем статьи великого русского поэта Александра Файнберга. В нем взяты стихи «Дилемма» и «Коллега» и их анализ через призму социологических концепций и философских размышлений. В центре внимания — восприятие смерти в обществе, групповые взаимоотношения и механизмы социальной динамики.

Ключевые слова: Файнберг; анализ стихов; социологический анализ; символизм.

Стихотворение "Дилемма", А.Файнберг поднимает вопрос восприятия смерти в обществе, демонстрируя многоголосие мнений и внутреннюю растерянность человека перед неизвестностью. Автор представляет различные точки зрения: одни верят в бессмертие души, другие утверждают неизбежность забвения.

На смерть людскую всяк имеет взгляд.

И зря я тщусь законопатить уши.

Одни горланят, что бессмертны души,
другие про забвение галдят. [1]

Эти идеи отражают социологическую концепцию коллективных представлений, о которой писал Эмиль Дюркгейм [3]. Смерть, как и другие сакральные темы, является элементом социальной структуры, поддерживающим моральные ориентиры сообщества. Общественная суэта вокруг темы загробной жизни показана через фразу:

"Ну хлопоты! Кто в рай спешит, кто в ад."

Эта иллюстрирует культурную индустрию смерти, описанную в работах Ариэли и Гидденса [4], где смерть становится объектом общественного регулирования. Люди пытаются найти смысл в неизвестном, опираясь на религиозные или материалистические концепции. Фигура соседа, разделяющего туши, выступает символом прагматического подхода к жизни.

Ну хлопоты! Кто в рай спешит, кто в ад.

А мой сосед разделяет туши.

Он в мясниках живёт себе, не тужит.

Есть кость, есть мясо – вот и весь расклад.[2]

Он не задаётся философскими вопросами, для него есть только кость и мясо – осязаемые категории. В этом проявляется материалистический взгляд на бытие, типичный для людей, чьё мировоззрение формируется через непосредственный опыт физического труда. Лирический герой же чувствует себя потерянным, как в "глухой тайге".

Я, как в глухой тайге, в вопросе этом.

Стою незнайкой посреди планеты

и удивляюсь только одному –

мы бездну лет не ведаем на свете,

как жить нам научиться по уму,

но каждый хочет всё узнать о смерти.[2]

Он не может найти опоры в существующих концепциях, что напоминает экзистенциальный кризис, описанный Сартром [5]. Это состояние возникает, когда привычные структуры утрачивают значимость, а новые ещё не сформированы. Важной мыслью стихотворения является парадокс: человечество веками живёт, но не научилось разумно относиться к жизни. Вместо того чтобы разобраться с её смыслом, общество направляет усилия на разгадку смерти. Этот феномен можно рассмотреть через теорию культурной памяти Яна Ассмана [6], где коллективное сознание сохраняет образы смерти как способ контроля над страхом перед неизвестностью. Стихотворение "Дилемма" не только отображает

личные размышления героя, но и иллюстрирует социальные механизмы восприятия смерти, показывая, как общество конструирует свои ответы на экзистенциальные вопросы.

"Коллеги" А.Файнберга демонстрирует сложные социальные взаимодействия внутри творческого сообщества, обнажая человеческие недостатки и механизмы групповой динамики.

Не горлодёр, так молчаливый трус.

Не старый пень, так юная коряга.

Не раб, так плут. Не сплетник, так сутяга.

Враги мои, прекрасен ваш союз. [2]

Он рисует саркастический портрет коллег, среди которых встречаются и трусы, и сплетники, и хитрецы.

Этот пёстрый коллектив напоминает о теории социальной стратификации, где индивидуальные качества и амбиции формируют сложную структуру взаимоотношений. Фраза "Враги мои, прекрасен ваш союз" отражает феномен групповой сплочённости против общего оппонента, что напоминает теорию социальных конфликтов Льюиса Козера. Коллеги объединяются не ради созидания, а ради противостояния автору, что подчеркивает природу социальных взаимодействий, основанных на соперничестве. В данной ситуации наблюдается эффект группового мышления, описанный Ирвингом Джейнис [8]. Этот феномен проявляется в том, что группа стремится к консенсусу, подавляя индивидуальные мнения и критику. Такая динамика приводит к снижению качества творческого процесса, так как основная цель становится не создание ценного произведения, а сохранение внутригрупповой гармонии. Образ "бильярдных луз", вокруг которых "корёжилась бумага", создаёт метафору пространства, где творчество искажено влиянием низменных интересов.

Срастался он вокруг бильярдных луз,

где от стихов корёжилась бумага.

По бородам, шипя, стекала брага,

и на закуску шёл гнилой арбуз.[2]

Здесь можно увидеть влияние культурного капитала, описанного Пьером Бурдьё [9]: стихотворное творчество превращается в инструмент социальной игры, утрачивая своё изначальное предназначение. Бильярдные лузы, как символ точечных целей и расчетов, указывают на прагматизм участников группы, их стремление не к художественному совершенству, а к достижению сиюминутных успехов и признания. В данном контексте можно провести параллели с концепцией символического насилия, когда культурные нормы и ценности навязываются в скрытой форме, заставляя индивида принять правила игры. Брага, стекающая "по бородам", и "гнилой арбуз" на закуску символизируют деградацию моральных принципов, что соответствует концепции аномии Дюркгейма [3]. Группа теряет связь с творческими ценностями, отдавая предпочтение грубым развлечениям и интригам. Потребление браги, её стекание "по бородам" — это не просто картина застолья, а аллюзия на упадок интеллектуального уровня сообщества, где алкоголь и праздность заменяют содержательную дискуссию и поиск истины. Такая ситуация характерна для общества, переживающего кризис ценностей, когда традиционные ориентиры размыты, а новые ещё не сформировались. Фраза "Избавь, Господь, от роз такого сада" представляет собой обращение к высшей инстанции с просьбой о защите от разрушительного окружения.

Избавь, Господь, от роз такого сада.

Мне вправду ничего от них не надо.

Отпни их. Пусть я буду одинок.

Но получив арбузной коркой в рожу,

я сзади схлопотал такой пинок,

что больше небеса не потревожу. [2]

С точки зрения социологии религии, описанной Питером Бергером [10], обращение к Богу становится способом поиска моральной опоры в ситуации социальной дезорганизации. Лирический герой ощущает себя чужим в

коллективе, где нравственные ориентиры подменены циничными расчетами. Его желание быть "одиноким" не связано с социопатическими тенденциями, а является осознанным выбором в пользу сохранения личных ценностей. Финальные строки передают ощущение бессилия перед коллективным давлением. Пинок, полученный "сзади", символизирует неожиданное предательство и социальную изоляцию. Это явление связано с понятием социальной эксклюзии, когда человек, не соответствующий нормам группы, становится мишенью для агрессии. Пинок в спину — это метафора социальной санкции, применяемой к тем, кто выходит за рамки принятых норм. Такая ситуация отражает структуру межгрупповых конфликтов, описанных в теории социальных идентичностей Генри Тэджфела [11], где внутренняя солидарность группы усиливается за счёт маргинализации аутсайдера. Таким образом, стихотворение не только сатирически изображает коллег, но и глубоко анализирует природу человеческих взаимодействий, отражая социальные процессы, описанные в классических социологических теориях. Файнберг демонстрирует, как групповые интересы, стремление к конформизму и боязнь отличаться могут привести к деградации творческой среды. Его работа становится не просто художественным высказыванием.

Литература

1. Файнберг А. Вольные сонеты. – Ташкент: Фафур Гулом, 2019.
2. Стихи Файнберга: <https://stihi.ru/2009/10/23/4393>.
3. Эмиль Дюркгейм. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. – М.: Канон, 2018.
4. Зигфрид Ариэли и Энтони Гидденс. культурной индустрии смерти. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2004.
5. Жан-Поль Сартр. Тошнота. – М.: Азбука, 2017.
6. Ян Ассман. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

7. **Льюис Козер.** Функции социального конфликта. – М.: Идея-Пресс, 2000.
8. **Ирвинг Джейнис.** Victims of Groupthink: A Psychological Study of Foreign-Policy Decisions and Fiascoes. – Boston: Houghton Mifflin, 1972.
9. **Пьер Бурдьё.** Формы капитала. // В кн.: «Экономическая социология». – М.: Директ-Медиа, 2013. – С. 20–38.
10. **Питер Бергер.** Священная завеса: Элементы социологической теории религии. – М.: Новое литературное обозрение, 2017.
11. **Генри Тэддфел.** Социальная идентичность и межгрупповые отношения. – М.: Прогресс, 1982.